

17 февраля 2015 года

г.Ульяновск

Засвияжский районный суд г. Ульяновска под председательством судьи Кулагиной А.Е. с участием гос. обвинителей - пом. прокурора Засвияжского района г. Ульяновска Т., П.

потерпевшего А.

его законного представителя – А.

подсудимых Б-на., К., Б-ва.

их законных представителей Б., К., Б. защиты в лице адвокатов С, представившей удостоверение № 544 и ордер № 307 от 04.09.2014 г., К. - удостоверение № 275 и ордер № 47 от 24.12.2014 г., Шабанова С.С. - удостоверение № 653 и ордер № 18 от 28.08.2014 г. при секретарях Р., Г.

рассмотрев в открытом судебном заседании в общем порядке судебного разбирательства уголовное дело в отношении

Б-в., хххххх года рождения, уроженца ххххх, гражданина РФ, русского, проживающего г. Ульяновск ул.хххххх, зарегистрированного г. Ульяновск хххххх, с образованием 9 классов, студента хххххх, холостого, не судимого

обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных ст.ст. 111 ч. 3 п. а, 163 ч. 1 УК РФ

К., ххххх года рождения, гражданина РФ, русского, проживающего г. Ульяновск ххххх, с образованием 8 классов, учащегося ххххх, холостого, не судимого

Б-н., ххххх года рождения, гражданина РФ, русского, проживающего г. Ульяновск хххххххххххххх, зарегистрированного хххххххххххххх, с образованием 9 классов, не учащегося, не работающего, холостого, не судимого

обвиняемых в совершении преступления, предусмотренного ст. 111 ч. 3 п. а УК РФ

У с т а н о в и л :

Б-н. и К. виновны в нанесении побоев, причинивших физическую боль, но не повлекших последствий, указанных в ст. 115 УК РФ, Б-в виновен в умышленном причинении тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека, совершенном с применением предмета, используемого в качестве оружия и вымогательстве. Преступления ими совершены при следующих обстоятельствах.

хххх 2014 г. в промежутке времени с 12 ч. до 14 ч. Б-н., находясь в кв. хххххх в г. Ульяновске, в ходе возникшей ссоры с А., на почве личных неприязненных отношений нанес потерпевшему не менее 2-х ударов руками по голове, не менее 5 ударов руками в грудь потерпевшему, отчего тот упал на пол, после чего Б-н нанес А. не менее 6 ударов ногами по туловищу, причинив потерпевшему физическую боль и подкожные гематомы в теменной области, в области верхней челюсти справа, которые расцениваются как не причинившие вреда здоровью.

Б-в. находясь в вышеуказанное время и месте, после нанесения ударов Б-ным, подошел к потерпевшему, и, действуя из личных неприязненных отношений, с целью причинения тяжкого вреда здоровью А., умышленно нанес потерпевшему не менее 3-х ударов руками по голове, не менее 6 ударов руками в грудь, отчего А. вновь упал на пол, после чего Б-в нанес еще один удар рукой в голову. В продолжении своего умысла на причинение тяжкого вреда здоровью, Б-в вооружился неустановленным в ходе следствия тупым твердым предметом и используя его в качестве оружия нанес им не менее 12 ударов в туловище и по конечностям А.

В результате преступных действий Б-ва А. была причинена закрытая тупая травма правой половины груди - разрыв правого легкого и плевры с развитием правостороннего ограниченного пневмоторакса (наличие воздуха в плевральной полости), внутрикожные кровоизлияния по задней поверхности грудной клетки линейной формы, которые в комплексе одной травмы причинили тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни, а также внутрикожное кровоизлияние в проекции верхнего полюса левого надколенника, внутрикожное кровоизлияние по передней поверхности правого голеностопного сустава, которые расцениваются как повреждения не причинившие вреда здоровью.

Кроме того, Б-в после нанесения ударов потерпевшему А., действуя из корыстных побуждений, осознавая, что воля потерпевшего к сопротивлению в результате причинения тяжкого вреда здоровью сломлена, незаконно потребовал у А. передачи ему денежных средств в сумме 500 руб. в тот же день, и по 2000 руб. в последующие дни, высказав угрозу избиением, которые были реально восприняты потерпевшем в той ситуации.

К., после избиения потерпевшего А. Б-ным и Б-вым, находясь в вышеуказанное время и в вышеуказанном месте, на почве личных неприязненных отношений, толкнул потерпевшего А. в грудь своим туловищем, отчего потерпевший ударился спиной о стену, после чего К. нанес ему удар рукой со спины в левую половину туловища, причиняя А. физическую боль.

Подсудимый Б-н показал, что он с детства знаком с потерпевшим А., с подсудимыми Б-вым и К., между ними сложились дружеские отношения. 19.08.2014 г. из социальных сетей он узнал, что А. обидел девушку по имени Настя. Он-Б-н, решил вступить за девушку. Он стал переписываться с потерпевшим, спрашивать, в действительности ли было такое. А. первоначально отвечал, что это не его-Б-на дело, а затем согласился на встречу, которая была назначена на 14 ч. xxxxx.2014 г. возле здания xxxxx. На следующий день по чьей-то инициативе встреча была переназначена на квартире у К. в 12-13 ч.. Он пришел в квартиру к К., где находился сам К., Б-в и какая-то девушка сидела на кухне. Следом за ним в квартиру зашел А. Они вчетвером прошли в зал, где стали спрашивать у А., действительно ли он ударил девушку. А. вначале все отрицал, они стали смотреть переписку в контакте, в связи с чем А. был вынужден признаться в том, что в ходе конфликта накануне он ударил девушку. Б-в и К. вышли из зала, они остались вдвоем с потерпевшим, продолжали словесно конфликтовать. Затем конфликт стал перерастать в драку: они стали толкать друг друга кулаками в грудь. Он первым нанес удар кулаком А. в лицо, тот также нанес ответный удар ему в лицо кулаком, он нанес удар кулаком по телу, от А. последовал ответный удар также по телу, в процессе нанесения ударов они переместились в коридор, где А. схватил его за ноги, он его за плечи, и они упали. На грохот в коридор выбежали Б-в и К., которые растащили их. После этого он сразу ушел домой. В процессе падения он подвернул ногу. Что происходило в квартире дальше ему неизвестно. По приходу домой, он сразу рассказал матери о конфликте с А. Через некоторое время ему стало плохо, они вызвали скорую помощь, и его госпитализировали. Находясь в больнице, от следователя ему стало известно, что А. также находится в больнице, поскольку его избили Б-в и К.. Утверждает, что в его присутствии ни Б-в,

ни К. ударов А. не наносили. От его действий у А. не мог образоваться тяжкий вред здоровью. Полагает, что А. оговаривает их, поскольку ему Б-ну также были нанесены телесные повреждения потерпевшим. Не исключает, что А. мог получить телесные повреждения где угодно, возможно упал с мотоцикла.

Подсудимый Б-в в суде отказался рассказать об обстоятельствах, имевших место ХХХ.2014 г. в квартире К., на основании ст. 51 Конституции РФ, но при этом, отвечая на вопросы участников процесса, пояснил, что он пришел к К. вместе с девушкой Викой, с которой познакомился за два дня до этого. Его также возмутило сообщение о том, что А. обидел незнакомую девушку. По чьей инициативе состоялась встреча именно в квартире К., не помнит. После того, как в квартиру пришел А., они стали у него спрашивать про события ХХХХ.2014 г., смотрели переписку в контакте, затем они с К. ушли на кухню, Б-н остался один на один с А, как дрались Б-н и А. они с К. не видели. После ухода Б-на он также остался в зале один на один с А. и нанес ему два удара кулаком по лицу в область скул, за то, что тот избил девушку и отказывался извиняться. Никаких предметов при себе у него не было, палкой-дубинкой ударов А. не наносил, денег не требовал. Считает, что от его действий не мог наступить тяжкий вред здоровью у А., последний оговаривает их в виду имевшего место конфликта хххх.2014 г.. Телесные повреждения А. мог получить на тренировке, поскольку он занимается пауэрлифтингом.

Подсудимый К. также отказался рассказывать о событиях происходивших в его квартире ххххх.2014 г., но отвечая на вопросы участников процесса пояснил, что он также был возмущен тем, что А. обидел девушку. За это он толкнул А. перед его уходом из квартиры, в коридоре, отчего тот ударился об стену, и он-К. нанес удар кулаком в спину в левую сторону А. Как наносили удары Б-н и Б-в, он не видел. Подтвердил тот факт, что Б-н и А. подрались в их с Б-вым отсутствие, в зале квартиры, а затем упали в коридоре, где они их разняли, после чего Б-н ушел. Никакой палки у Б-ва он не видел и не слышал, чтобы тот требовал какие-то деньги у А. От чьих действий у А. образовались телесные повреждения, которые причинили тяжкий вред здоровью, не знает, но от его действий таких повреждений образоваться не могло.

Анализируя показания подсудимых, суд обращает внимание, что они дают неискренние показания, умалчивают об имевших место событиях, поскольку в их показаниях в суде имеются существенные, нелогичные противоречия, объяснения которым они дать не смогли. Кроме того, в ходе предварительного следствия они также давали противоречивые показания.

Так, будучи допрошенным в качестве подозреваемого ххххх2014 г. Б-н пояснял, что во время встречи с А., последний для разговора пригласил его на квартиру к К. Разговаривали они в зале вдвоем. На его вопрос зачем он ударил девушку, А. засмеялся, неожиданно толкнул его, от чего он потеряв равновесие, упал, ударился обо что-то головой и повредил ногу. Б-в и К. оттащили от него А. После этого, он-Б-н, ушел из квартиры К. (л.д. 171-174 т. 1).

В суде Б-н подтвердил, что давал такие показания, поскольку испугался того, что А. оказался в больнице, и побоялся сказать правду, что драка между ними была обоюдной.

Подсудимый Б-в, будучи допрошенным ххххх.2014 г. в качестве подозреваемого пояснял, что малознакомая ему девушка Вика, оказалась знакомой девушки Анастасии, которую обидел А. ххххх.2014 г., и попросила их разобраться с потерпевшим. В этой связи А. пригласили в квартиру к К. В присутствии Вики и К. он стал выяснять у А. о конфликте с девушкой, и предложил потерпевшему извиниться. Последний в грубой форме отказал ему, в связи с чем он нанес 2-3 удара А. кулаком по лицу, после чего потерпевший ушел из квартиры (л.д. 101-104 т. 1).

Аналогичные показания Б-в дал при проведении проверки показаний на месте 26.08.2014 г., продемонстрировав механизм нанесения ударов потерпевшему по лицу рукой (л.д. 114-117 т. 1)

На допросе 04.09.2014 г. Б-в пояснял, что в квартире у К. находились он, сам К., Б-н и Вика. Они сами пригласили А. в квартиру, чтобы разобраться по поводу конфликта. Б-н разговаривал первым, спрашивал у потерпевшего за что тот обидел девушку, А. все отрицал. Б-н нанес ему удар в грудь, отчего А. упал. Б-н развернулся и ушел. После этого он стал разговаривать с А.ым, последний также все отрицал, в связи с чем он ударил его рукой в лицо. А. стал выходить из квартиры, споткнулся, упал, и они с К.ым нанесли ему удары ногами. Он попал один или пару раз в плечо А.у, куда нанес удар К., не видел. После этого он ушел на кухню, что делали К. и А. не знает. (л.д. 124-126 т.1).

В тот же день продемонстрировал механизм нанесения двух ударов по лицу А.у рукой при проведении проверки показаний на месте. Говорил, что А.у еще наносились удары, но кем он не помнит. Пояснял, что когда А. стал выходить, споткнулся, упал и он нанес ему два удара ногой по телу. К. также наносил удар, но куда он не видел (л.д. 118-120 т. 1).

Ххххх г. в ходе дополнительного допроса в качестве подозреваемого подтвердил данные показания (л.д. 127-129 т.1).

На допросе в качестве обвиняемого 19.11.2014 г. Б-в заявлял, что подтверждает ранее данные показания, вину не признает, пояснил, что нанес А. только 1-2 удара по лицу рукой. (л.д. 235-236 т.1).

Объяснить противоречий в своих показаниях Б-в в судебном заседании не смог, признавая тот факт, что его показания на следствии изложены с его слов.

Подсудимый К. в ходе следствии ххххх.2014 г. сделал явку с повинной, в которой указал, что ххххх2014 г. к нему пришел Б-в, вместе с девушкой Викой и ее братом. Они решили позвать к нему в квартиру Б-на и А., и разобраться по поводу конфликта потерпевшего с девушкой. Вначале в квартиру пришел Б-н, за ним пришел А.. Б-н первым стал разговаривать с потерпевшим, спрашивал зачем он обидел девушку и нахамил ему в социальных сетях. В ходе разговора Б-н нанес А. около 3-х ударов в живот либо лицо, отчего А. упал. Поднявшись А. стал драться с Б-ным. Когда А. стал выходить, Б-в ударил его в область живота, от чего тот упал, и они с Б-вым стали его пинать в коридоре, нанесли около 2-3 ударов по ребрам. А. кричал, что ему больно, просил прекратить избиение. После этого А. взял у него эластичный бинт, умылся и ушел домой. Каких-либо требований имущественного характера Б-в к А. не предъявлял. Побили А. за то, что он избил девушку и Б-на. (л.д. 137-139 т.1).

Аналогичные показания К. давал, будучи допрошенным в качестве подозреваемого ххх.2014 г. (л.д. 145-148 т.1).

На допросе в качестве обвиняемого ххх2014 г. К. говорил о том, что первым А. удары наносил Б-н, затем Б-в, он-К. нанес потерпевшему один удар рукой в живот, больше ударов не наносил, лежавшему А. ударов не наносил. (л.д. 225-226 т.1).

В судебном заседании К. не мог дать вразумительных объяснений относительно имеющихся противоречий, заявив, что показания написаны с его слов, поскольку так ему сказали говорить сотрудники ОУР, кто конкретно сказать не может, и что он не думал о том, что ему будет предъявлено столь тяжкое обвинение.

Вместе с тем, суд обращает внимание, что все допросы К. были проведены с участием его законного представителя, адвоката и педагога, которые удостоверили правильность изложенных показаний, т.е. допросы были проведены в условиях исключаяющих оказание какого-либо давления со стороны сотрудников правоохранительных органов.

По мнению суда, противоречия, имеющиеся в показаниях подсудимых являются способом защиты от предъявленного им обвинения и вызваны желанием уйти от ответственности за содеянное.

Законный представитель Б-на показала, что xxxx2014 г. сын вышел из дома, сказав, что скоро вернется. Примерно через час сын вернулся домой, хромал. Он рассказал, что на квартире у К. он подрался с А. из-за девушки, которую накануне обидел А.. Сыну становилось плохо, у него были телесные повреждения на груди и голове в связи с чем они вызвали скорую помощь, но при доставлении в стационар от госпитализации отказались. Но по возвращении домой, в виду плохого самочувствия она вновь вызвала карету скорой помощи, и сына госпитализировали. Считает, что у сына не было умысла на причинение тяжкого вреда здоровью А., поскольку этот диагноз был для него неожиданным, и он постоянно говорил, что от его действий у А. не мог образоваться тяжкий вред здоровью. Кроме того, считает, что у А. не было тяжкого вреда здоровью, поскольку он находился на стационарном лечении всего 6 дней, а не более 21 дня, как указано в медицинской литературе. В последующем за медицинской помощью А. не обращался и нигде лечения не проходил.

Законные представители Б-ва и К. показали, что о случившемся они узнали только на следующий день, когда их пригласили в ОП № 3. Сыновья не отрицали, что они несколько раз каждый ударили А., за то что тот накануне ударил девушку. Но при этом они утверждают, что от их действий не могло быть причинено тяжкого вреда здоровью А. Он мог получить данные повреждения где угодно - на тренировке, падая с мотоцикла. Они доверяют показаниям своих детей. Б-ва уверяет, что никакой палки-дубинки сын с собой никогда не носил, и таковой у него не имелось.

Несмотря на частичное признание вины подсудимыми, показания законных представителей, по мнению суда, виновность Б-на, Б-ва и К. полностью установлена совокупностью исследованных в суде доказательств.

В частности, их показания опровергаются показаниями потерпевшего А., который как на следствии, так и в суде дал стабильные показания и показал, что xxx.2014 г. у него произошел обоюдный конфликт с ранее незнакомой девушкой по имени Анастасия. В ходе данного конфликта они нанесли друг другу удары. По возвращении домой, он стал общаться в социальных сетях с Б-ным, которому от кого-то стало известно о данном конфликте. Он вначале все отрицал, а затем согласился на встречу с Б-ным для выяснения данного вопроса, которая должна была состояться XXXXX.2014 г. в 14 ч. у здания XXXXXXXX. Опасаясь конфликта с Б-ным, он попросил о помощи Б-ва и К. На следующий день последние стали ему звонить и предлагали прийти к К. В районе 12-13 ч. он пришел в квартиру к К., где находились сам К., Б-н и Б-в. Также были ранее незнакомые ему девушка и парень. Он, К., Б-н и Б-в прошли в зал, где Б-н стал у него спрашивать причину конфликта с девушкой и действительно ли он ударил ее. Б-в и К. также участвовали в диалоге. Он первоначально все отрицал, но затем они посмотрели переписку в социальных сетях, и он был вынужден признаться. После этого, между ним и Б-ным произошла потасовка, в ходе которой Б-н стал наносить ему удары: нанес не менее двух ударов рукой по голове, не менее четырех ударов в грудь. Он также наносил Б-ну ответные удары. Затем Б-н повалил его на пол и нанес ногами не менее 6 ударов по телу по бокам с левой и правой стороны. Удары были сильными, он испытывал физическую боль. Затем Б-н сказал, что у него заболела нога, и отошел от него. Он поднялся. Б-н отошел и стал о чем-то разговаривать с К. К нему же

подбежал Б-в и стал наносить ему удары: нанес около 3-х ударов по лицу рукой, не менее 6 ударов по туловищу, с правой и левой стороны. От ударов он упал, поскольку боль была нестерпимой. Б-в нанес еще один удар рукой по лицу, затем откуда-то достал дубинку и с силой стал наносить удары по туловищу: бил по ребрам справа и слева, по спине в области позвоночника, в область почек. При этом Б-в кричал: «Зачем ты бил девушку?». Нанес сильный удар в область колена по левой ноге, и по правой ступне. Прекратив избиение, Б-в спросил, чем он будет расплачиваться. Он ответил, что не знает. Б-в сказал, что через час он должен будет принести 500 руб., а в последующие дни по 2000 руб. каждый день. Б-в говорил, что обиженная им девушка является подругой присутствующего в квартире парня, и эти деньги будут передаваться им, т.к. у них тяжелое материальное положение. Опасаясь дальнейшего избиения, он согласился со всеми требованиями. После этого Б-в отошел от него. Он попросил у К. эластичный бинт, чтобы перевязать торс, т.к. у него все болело, было тяжело дышать, он полагал, что у него сломаны ребра. Он стал перевязываться и стал выходить в коридор. К. подошел к нему толкнул с силой, отчего он ударился о стену, после чего К. нанес еще один удар рукой в спину с левой стороны. После этого ему разрешили уйти из квартиры. Перед уходом Б-в стал ему угрожать, говорил, что если он кому-либо расскажет о случившемся, его убьют, посадят на цепь и будут кормить одной водой. Он реально воспринимал данные угрозы. Умывшись, он вышел из квартиры и направился домой. По приходу домой он рассказал о случившемся матери. Через какое-то время ему стало плохо, вызвали скорую помощь, и его госпитализировали в больницу, где он находился на стационарном лечении около 2-х недель. Больше за медицинской помощью не обращался, лечился дома. Просит взыскать с подсудимых моральный вред, который оценивает в 250 000 руб. с каждого. Внесенные законными представителями в счет компенсации морального вреда суммы - Б-ной - 5 000 руб., К. и Б-вой по 10 000 руб. являются недостаточными.

Механизм нанесения ударов подсудимыми А. продемонстрировал при проведении проверки показаний на месте, аналогичным образом излагая обстоятельства получения телесных повреждений. Как показал потерпевший в суде именно показания при проведении данного следственного действия, являются более подробными, поскольку он их воспроизводил непосредственно на месте. (л.д. 79-85 т.1).

Суд обращает внимание, что при просмотре видеозаписи потерпевший уверенно дает показания, указывает локализацию и механизм нанесения ударов каждым из подсудимых. Данные показания являются убедительными.

Аналогичные показания А. давал и на очных ставках с подсудимыми. Б-в отрицал свою причастность к нанесению ударов потерпевшему, говорил о том, что палки у него не было, по ребрам не били, деньги не вымогали. Видел только один удар в грудь (кем нанесен не говорил). К., поддерживая версию на следствии, говорил, что Б-н нанес А. всего один удар в грудь или в живот. Он вместе с Б-вым пинал потерпевшего, рукой ударов не наносил. Б-н говорил, что драки между ними не было. А. толкнул его, отчего он упал и ударился головой. После чего Б-в и К. растащили их (л.д. 130- 133 т.1, 156-159, 175-177 т.1).

Несмотря на то, что, как пояснил потерпевший в суде, на настоящий момент он испытывает неприязненные отношения к подсудимым, это обстоятельство не повлияло на его показания при изложении обстоятельств совершенного в отношении него преступления. Оснований для оговора подсудимых у него не имеется, поскольку на момент совершения инкриминируемых деяний он был в дружеских отношениях с подсудимыми, и как следствие, не отрицается и самими подсудимыми Б-вым и К., о том, что А. обращался к ним за помощью и просил присутствовать на встрече с Б-ным, но обстоятельства изменились, и Б-в, и К. оказались на стороне Б-на. О

причинах тому подсудимые умалчивают.

Кроме того, суд обращает внимание, что показания А. подтверждаются совокупностью других доказательств по делу.

Законный представитель потерпевшего А. показала, что в районе 13 ч. сын вышел из дома, сказав, что скоро вернется. Примерно через час они со вторым сыном слышали крики с улицы. Сын сказал, что это кричит Володя. Через какое-то время крики повторились, а затем позвонили в дверь. Второй сын открыл дверь и сказал, что брат не желает заходить домой. Она увидела сына, сидящим на лестнице, он плакал, было видно, что он избит. После того, как сын зашел домой, она стала спрашивать, что с ним случилось, но он говорил, что не будет говорить. По ее настоянию сын сказал, что его избили в квартире К. сам К., Б-н и Б-в. Пояснял, что в квартире также были парень и девушка, в пользу которых Б-в потребовал от сына принести в тот же день 500 руб., а в последующие дни по 2000 руб. Затем она увидела выходящих из подъезда К., Б-ва, парня и девушку. Она стала им кричать, чтобы они остановились. Первоначально ее требования были проигнорированы, но затем когда она вышла на улицу, к ней подошел Б-в который говорил, что ее сына никто не бил. При этом она видела у него в руках палку-дубинку. К. стоял в стороне и говорил, что они ничего не докажут. Она им говорила, что если что-то случится с сыном, она обратится в правоохранительные органы. После разговора она поднялась к себе домой. Сын стал жаловаться на боли в груди, ногах, в связи с чем она вызвала скорую помощь и сына госпитализировали. О подробностях его избиения она узнала на допросах сына. Полагает, что сын говорит правду, оснований оговаривать Б-ва, К. и Б-на у него не имеется, поскольку он находился с подсудимыми в дружеских отношениях, особенно с Б-ным. В ходе следствия родители подсудимых возместили часть морального ущерба, но считает, что выплаченные суммы являются недостаточными. Просит взыскать в пользу сына по 250000 руб., и в свою пользу по 250 000 руб. с каждого, поскольку она также испытывала нравственные страдания в связи с причинением сыну тяжкого вреда здоровью.

Свидетель В. показал, что XXXXX.2014 г. он в составе бригады скорой помощи выезжал на вызов к потерпевшему А. При предварительном осмотре ему был поставлен предварительный диагноз сотрясение головного мозга, множественные ссадины на теле. Он предъявлял жалобы на затрудненное дыхание. Потерпевший пояснял, что его избили на квартире у знакомого. Состояние у пациента было удовлетворительным, но он был госпитализирован в больницу. Визуально при предварительном осмотре пациента нельзя установить был ли у него разрыв легкого, это можно увидеть только в том случае, если пациент находится в тяжелом положении.

Свидетель Г. показал, что он проводил оперативно-розыскные мероприятия по факту доставления А. в больницу. Со слов последнего стало известно, что он был избит в квартире К. самим К., Б-вым и Б-ным. При этом Б-в наносил ему удары палкой и требовал с него деньги.

В ходе следствия были произведены выемки одежды подсудимых и потерпевшего: у К. в ходе осмотра места происшествия были изъяты: джинсовые брюки, толстовка, кроссовки; у А. - олимпийка, футболка и спортивные брюки; у Б-ва - майка и джинсовые брюки; у Б-на - шорты, футболка, спортивные брюки (л.д. 20-33 т.1, 90-92 т.1, 195-198 т.1). Изъятые предметы одежды и обуви были осмотрены и по ним были проведены экспертные исследования.

Так, согласно заключению криминалистических экспертиз на фрагментах дактопленки с микроволокнами наслоения, изъятыми со спортивной куртки К., джинсовых брюк Б-ва обнаружены полиэфирные микроволокна , входящие в состав олимпийки А. На других изъятых

предметах одежды К., Б-ва, Б-на микроволокон входящих в состав одежды А. обнаружено не было (л.д.69-73,76-82 т.2).

По заключениям биологических экспертиз было установлено, что А. и Б-в имеют одинаковую группу крови, также одинаковая группа крови у К. и Б-на. В некоторых пятнах на спортивной куртке А. была обнаружена кровь человека, смешанная с небольшим количеством слюны, происхождение которой не исключается как от А., так и от Б-ва, как от каждого по отдельности, так и от обоих вместе. От К. и Б-на кровь произойти не могла. На остальных предметах одежды А., подсудимых крови найдено не было. (л.д. 85-92, 94-99, 102-105, 108-112, 115-118 т.2).

Поскольку, как было установлено в суде, кровоточащие раны были только у А., суд приходит к выводу о том, что обнаруженная на его олимпийке кровь принадлежит потерпевшему.

Согласно заключений первичной и комиссионной судебно-медицинских экспертиз у А. были обнаружены следующие телесные повреждения:

- закрытая тупая травма груди с развитием пристеночного правостороннего пневмоторакса, внутрикожные кровоизлияния по задней поверхности грудной клетки линейной формы, которые в комплексе одной травмы причинили тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни;

- внутрикожные кровоизлияние в проекции верхнего полюса левого надколенника, внутрикожное кровоизлияние по передней поверхности правого голеностопного сустава, подкожные гематомы в теменной области, в области верхней челюсти справа, которые расцениваются как повреждения не причинившие вред здоровью человека.

Обнаруженные у А. повреждения могли образоваться XXXX.2014 г.

Закрытая тупая травма правой половины груди — разрыв правого легкого и плевры с развитием правостороннего ограниченного пневмоторакса получена от воздействия тупого твердого предмета (ов). При этом воздействие тупого твердого предмета (ов) было в область правой половины грудной клетки и могло быть как по задней, так и по передней и боковой поверхности правой половины грудной клетки. Однако достоверно можно высказаться лишь о том, что в данном случае областью воздействия тупого твердого предмета была задняя поверхность грудной клетки, а именно область локализации внутрикожных кровоизлияний по задней поверхности грудной клетки линейной формы.

Внутрикожные кровоизлияния по задней поверхности грудной клетки линейной формы получены от воздействия тупого твердого предмета (ов) с ограниченной воздействующей поверхностью имеющего удлиненную форму. Ввиду недостаточно подробного описания телесных повреждений, экспертам не представилось определить количество воздействий, указано лишь на их множественность.

Внутрикожные кровоизлияние в проекции верхнего полюса левого надколенника, внутрикожное кровоизлияние по передней поверхности правого голеностопного сустава, подкожные гематомы в теменной области, в области верхней челюсти справа получены от воздействия тупого твердого предмета (ов) индивидуальные и характерный особенности которого (ых) в повреждениях не отобразились, при этом каждое из повреждений могло образоваться как от однократного, так и многократного воздействия тупого твердого предмета.

Проанализировав показания А. на следствии, при проведении проверки показаний на месте эксперты указали, что возможность образования телесных повреждений у А. при изложенных им обстоятельствах не исключается.

При этом эксперты указали, что достоверно определить от каких ударов образовалась закрытая тупая травма правой половины груди - разрыв правого легкого и плевры с развитием правостороннего ограниченного пневмоторакса экспертам не представилось возможным, отмечено лишь, что не исключается возможность ее развития как при нанесении ударов как по передней, так и по задней поверхности правой половины грудной клетки. (л.д. 50-60 т.2).

По мнению суда, заключения судебно-медицинских экспертиз, еще раз свидетельствуют о правдивости показаний потерпевшего А. При этом суд обращает внимание, что по заключениям экспертиз закрытая тупая травма правой половины груди образовалась от воздействия тупого твердого предмета, при этом областью воздействия тупого твердого предмета была задняя поверхность грудной клетки, а именно область локализации внутрикожных кровоизлияний по задней поверхности грудной клетки линейной формы. Таким образом, выводы экспертиз свидетельствуют о достоверности показаний А. что, при нанесении ударов Б-вым, последний использовал палку-дубинку, от которой и образовались повреждения линейной формы.

В ходе проведения комиссионной судебно-медицинской экспертизы экспертами также были проанализированы показания К. и Б-ва в качестве подозреваемых и при проведении проверок показаний на месте, но поскольку эти показания суд признает не достоверными, поэтому не дает оценки выводам экспертизы по их первоначальным показаниям.

Несмотря на заявления законного представителя Б-ной, у суда нет оснований ставить под сомнение выводы заключений судебно-медицинских экспертиз, поскольку они проведены лицами, имеющими специальные познания в области медицины, с большим стажем работы, будучи предупрежденными за дачу заведомо ложного заключения.

С учетом совокупности исследованных в суде доказательств, суд находит вину подсудимых доказанной полностью. По мнению суда, представленных доказательств достаточно для установления обстоятельств, указанных в ст.73 УПК РФ. Доказательства, на которых суд основывает свои выводы, получены в соответствии с уголовно-процессуальным законом и являются допустимыми.

Действия подсудимых Б-на и К.а суд квалифицирует по ч. 1 ст. 116 УК РФ, как нанесение побоев, причинивших физическую боль, но не повлекших последствий, указанных в ст. 115 УК РФ. Действия Б-ва суд квалифицирует по ст. 111 ч. 2 п. з УК РФ (в редакции от 24.07.2014 г. № 227-ФЗ) , как умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека, совершенное с применением предмета, используемого в качестве оружия.

Суд не может признать правильной квалификацию действий подсудимых по п.а ч. 3 ст. 111 УК РФ, как умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека, совершенное группой лиц.

В соответствии с ч. 1 ст. 35 УК РФ преступление признается совершенным группой лиц, если в нем совместно участвовали два и более исполнителя без предварительного сговора. Согласно ч. 2 ст. 33 УК РФ исполнителем преступления признается лицо, непосредственно совершившее преступление, либо непосредственно участвовавшее в его совершении совместно с другими лицами - соисполнителями. С учетом принципа виновности, установленного ст. 5 УК РФ, применительно к п.а ч. 3 ст. 111 УК РФ ответственность за преступление, совершенное группой лиц, наступает в том случае, если лицо осознает, что участвует в умышленном причинении тяжкого вреда здоровью потерпевшего, опасного для жизни человека, совместно с другим лицом.

В данном случае ни органами следствия, ни гос.обвинением суду не представлено

достаточных, бесспорных доказательств тому, что при нанесении ударов потерпевшему Б-н, Б-в и К. осознавали, что совместно друг с другом причиняют тяжкий вред здоровью А.

Как следует из предъявленного обвинения и показаний потерпевшего А. подсудимые совместных ударов не наносили, они поочередно подходили к нему и наносили ему удары.

Как следует из показаний А., первым начал наносить удары Б-н, бил руками и ногами, нанося удары по лицу и телу справа и с левой стороны. Это видели Б-в и К.. После того, как Б-н отошел от него, к нему подошел Б-в и также стал наносить удары руками и ногами по голове, лицу и телу. Затем он достал дубинку, и нанес ей «не менее 3-ударов по ребрам справа, 1 раз слева, не менее 4-х ударов по спине, не менее 1 раза в область почек. От ударов он испытывал сильную физическую боль, думал, что сломают позвоночник. Затем нанес дубинкой удар по левому колену, по левой голени, по правой ступне» (л.д.74 т.1). Находился ли в это время в квартире Б-н А. четко пояснить не смог. Что в это время делал К. ему неизвестно. Именно после нанесенных Б-вым ударов он почувствовал боли в теле, думая, что ему сломали ребра, поэтому попросил у К. эластичный бинт, которым стал перевязывать тело. К. последним наносил ему удары - толкнул в грудь, отчего он ударился о стену спиной и нанес удар рукой со спины в левую половину грудной клетки. При этом Б-на уже в квартире не было, а Б-в был где-то в квартире.

Как пояснил в суде Б-н, он не видел, как наносили удары потерпевшему Б-в и К., поскольку он сразу же ушел из квартиры после драки с А. Последний не может четко ответить на вопрос, видел ли Б-н действия Б-ва. Действия К. Б-н точно не видел, поскольку уже ушел из квартиры. Где находился К. во время его избиения Б-вым, А. пояснить не может. Во время нанесения ударов К. они были в коридоре один на один. То есть, в данном случае нельзя говорить о совместности и согласованности действий подсудимых, направленных на причинение именно тяжкого вреда здоровью потерпевшего.

Как поясняет А., от действий К. у него не могла образоваться закрытая тупая травма правой половины груди с разрывом правого легкого, поскольку его удары были несильными. От чьих действий - Б-на или Б-ва она образовалась, он сказать не может.

Подсудимые отрицают факт того, что от действий каждого из них, либо их совместных действий у А. могла образоваться закрытая тупая травма правой половины груди с разрывом правого легкого.

Анализируя показания допрошенных лиц в их совокупности с заключением комиссионной судебно-медицинской экспертизы, суд приходит к следующему выводу.

Так, согласно заключению комиссионной судебно-медицинской экспертизы закрытая тупая травма правой половины груди - разрыв правого легкого и плевры с развитием правостороннего ограниченного пневмоторокса получена от воздействия тупого твердого предмета (ов). При этом воздействие тупого твердого предмета (ов) было в область правой половины грудной клетки и могло быть как по задней, так и по передней и боковой поверхности правой половины грудной клетки. При этом эксперты указали, что в данном случае областью воздействия тупого твердого предмета была задняя поверхность грудной клетки, а именно область локализации внутрикожных кровоизлияний по задней поверхности грудной клетки линейной формы. Внутрикожные кровоизлияния по задней поверхности грудной клетки линейной формы получены от воздействия тупого твердого предмета (ов) с ограниченной воздействующей поверхностью имеющего удлиненную форму.

Данные выводы судебно-медицинской экспертизы говорят о правдивости показаний А., что ему наносились удары дубинкой, и эти удары наносил Б-в. Показания потерпевшего в совокупности с заключением вышеприведенной экспертизы, говорят о том, что в результате нанесенных ударов дубинкой у А. и образовалась закрытая тупая травма правой половины груди с разрывом правого легкого и внутрикожные кровоизлияния по задней поверхности грудной клетки.

Данных за то, что данная травма могла образоваться от действий К. и Б-на в деле не имеется, и бесспорных доказательств тому не представлено. Сами подсудимые отрицают умысел на причинение тяжкого вреда здоровью.

Поскольку согласно ч.3 ст. 14 УК РФ все сомнения в виновности подсудимого толкуются в его пользу суд квалифицирует действия Б-на и К. каждого в отдельности по ч. 1 ст. 116 УК РФ, поскольку подсудимые на почве личных неприязненных отношений нанесли А. каждый в отдельности удары, которые причинили физическую боль.

Б-в же нанося удары руками и ногами, а также дубинкой, со слов потерпевшего со значительной силой, в расположение жизненно-важного органа человека грудь. В данном случае характер и локализация телесных повреждений, свидетельствуют об умысле подсудимого на причинение потерпевшему именно тяжкого вреда здоровью. При этом в суде было бесспорно установлено, что поводом для совершения преступления явился конфликт, который предшествовал причинению телесных повреждений А.

Разграничивая наличие телесных повреждений, причиненных потерпевшему подсудимыми, суд приходит к выводу, что Б-вым А. были причинены следующие телесные повреждения: закрытая тупая травма груди с развитием пристеночного правостороннего пневмоторакса, внутрикожные кровоизлияния по задней поверхности грудной клетки линейной формы, которые в комплексе одной травмы причинили тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни; внутрикожные кровоизлияние в проекции верхнего полюса левого надколенника, внутрикожное кровоизлияние по передней поверхности правого голеностопного сустава, которые расцениваются как повреждения не причинившие вред здоровью человека, поскольку как следует из показаний А. Б-в наносил ему удары руками, ногами и дубинкой по телу с разных сторон, и справа и слева. Удары по ногам также наносил Б-в, имеющейся у него дубинкой.

Подкожные гематомы в теменной области, в области верхней челюсти справа, по мнению суда, были причинены Б-ным, поскольку он наносил удары по голове и лицу.

От действий К. каких-либо телесных повреждений не образовалось, но потерпевшему в результате наносимых им ударов А. была причинена физическая боль.

Кроме того, суд квалифицирует действия Б-ва по ч. 1 ст. 163 УК РФ, как вымогательство, т.е. требование передачи чужого имущества под угрозой применения насилия, поскольку после нанесения ударов руками и ногами и дубинкой, Б-в, осознавая, что воля потерпевшего к сопротивлению сломлена, действуя из корыстных побуждений, высказал требования передачи А. денег в день избияния 500 руб., в последующие дни по 2000 руб., угрожая при этом продолжением избияния. Воспринимая данные угрозу реально, А. был вынужден с ними согласиться.

При таких обстоятельствах суд находит вину подсудимых доказанной полностью.

При назначении наказания суд учитывает характер и степень общественной опасности содеянного, данные о личности подсудимых, смягчающие наказание обстоятельства, влияние назначенного наказания исправление осужденных и на условия жизни их семьи.

По заключениям судебных психолого-психиатрических экспертиз:

- Б-н психическим расстройством не страдал и не страдает, в момент совершения инкриминируемых деяний болезненных расстройств психики, в т.ч. временного характера не обнаруживал, мог и может отдать отчет своим действиям и руководить ими;

- Б-в и К. страдают социализированным расстройством поведения в виду наличия стойких изменений характера и поведения в виде непослушания, эмоциональной неустойчивости,

легковесности, избегания ответственности, импульсивности и подверженности сиюминутным желаниям, склонности к совершению противоправных действий при достаточной адаптации в привычной уличной подростковой среде. Однако выявленные у них недостатки не достигают степени психоза либо слабоумия, не лишали и не лишают их способности осознавать свои действия и руководить ими, каких-либо болезненных расстройств психической деятельности, в т.ч. временного характера, на момент совершения инкриминируемых действий не обнаруживали.

По заключению психолога психическое развитие подсудимых соответствует нормам их возрастного периода. В применении принудительных мер медицинского характера они не нуждаются. В этой связи суд признает Б-ва, Б-на и К. вменяемыми и подлежащими уголовной ответственности.

Б-н ранее не судим, ни к уголовной, ни к административной ответственности не привлекался, на учетах в наркологической и психиатрической больницах не состоит. Из представленной характеристики и пояснений педагога К. усматривается, что Б-н окончил 9 классов МБОУ xxxxxxxxxxxxxxxxxxxx. Обучался на «3» и «4», на уроках проявлял заинтересованность в приобретении новых знаний, постоянно выполнял домашние задания, занимался факультативно по русскому языку, математике, химии, умел правильно распределять свою работу во времени, активно и постоянно принимая участие в классных и общешкольных мероприятиях - спортивных соревнованиях, трудовых десантах, олимпиадах, экскурсиях, добросовестно относился к поручениям, стремился к успеху в деле, дружил с одноклассниками, пользовался у них авторитетом, с уважением относился к учителям, прислушивался к справедливым замечаниям, умел исправлять свои ошибки, на замечания реагировал адекватно.

На учетах в ПДН и КПДН и ЗП не состоит.

Воспитывается Б-н матерью, общается с отцом. Со слов законного представителя сын по характеру спокойный, справедливый, помогает ей по дому, также помогает своей бабушке, которая является инвалидом 2 группы. Все условия для занятий и отдыха сыну созданы. Он намерен получить медицинское образование. Рос он очень болезненным ребенком, у него достаточно серьезные, хронические заболевания, в этой связи он находился на индивидуальном обучении, часто лежал в стационаре. После 9 класса никуда не поступил, поскольку не мог определиться с выбором профессии. Любит автомобили, также подрабатывал на СТО.

Б-в ранее не судим, ни к уголовной, ни к административной ответственности ранее не привлекался, на учетах в наркологической и психиатрической больницах не состоит. Из представленной характеристики и пояснений педагога Ф. усматривается, что с 01.09.2014 г. Б-в обучается в xxxxxxxxxxxx. Уровень знаний в норме, имеют место пропуски занятий без уважительных причин, необязателен, замечаний по факту нарушений дисциплины не имеет, по характеру спокойный, общительный, уравновешенный, в конфликтных ситуациях не замечен, с преподавателями вежлив.

На учете в ПДН не состоит. Его поведение было предметом рассмотрения в КПДН и ЗП в виду нахождения в ночное время без сопровождения взрослых.

Воспитывается Б-в матерью при участии отчима. Со слов законного представителя обстановка в семье благополучная. Сын во всем помогает ей, в т.ч. и в воспитании младших сестер, помогает престарелой бабушке, часто посещает ее, с родным отцом отношения не поддерживает. Ранее сын обучался в xxxxxxxxxxxx на платной основе, но в связи с тяжелым материальным положением в семье был вынужден обучаться в xxxxxxxxxxxx. Избранная им профессия xxxxxxxxxxxx ему не нравится, он увлекается автомобилями, поэтому подрабатывает на СТО.

Согласно справки ИП «В.» с 01.09.2014 г. по 31.12.2014 г. Б-в проходил обучение на СТО в качестве ученика по правке кузовов автомобилей и подготовке их к покраске, полировке лакокрасочных покрытий.

Соседи характеризуют Б-ва с положительной стороны, как приветливого, доброжелательного, неконфликтного, не агрессивного юношу, который правильно реагирует на просьбы и замечания. Воспитывается он в благополучной семье, поддерживает добрые отношения с отчимом, помогает матери в его отсутствие в уходе за сестрами. Родителей Б-в уважает и прислушивается к их мнению.

К. ранее не судим, ни к уголовной, ни к административной ответственности ранее не привлекался, на учетах в наркологической и психиатрической больницах не состоит. Обучается К. в 9 классе xxxxxxxxxxxx. Из представленной характеристики и пояснений педагога Ф. усматривается, что К. имеет слабые знания, мотивация к учебе отсутствует, имеют место пропуски занятий без уважительной причины. В школе агрессии не проявляет, сдерживает свои эмоции, на замечания педагогов реагирует правильно, нарушений дисциплины не допускает, поддерживает дружеские отношения со сверстниками.

На учете в ПДН К. не состоит, однако его поведение было неоднократно предметом рассмотрения в КПДН и ЗП в виду непосещения занятий в школе, нарушение школьной дисциплины, избиения учителя, нахождение в ночное время без сопровождения родителей, в виду чего мать неоднократно привлекалась к административной ответственности по ст.5.35 Ко АП РФ.

К. воспитывается матерью, родители были в разводе, он общался с отцом, но в январе 2014 г. отец скончался. Со слов законного представителя, это обстоятельство было стрессом для сына, он сильно переживает по данному поводу. Отношения между ней и сыном хорошие, она занимается его воспитанием. Последний помогает ей в ведении домашнего хозяйства, также помогает бабушке и дедушке, которые являются инвалидами. Материальное положение в семье не очень хорошее, поэтому сын подрабатывает на СТО, увлекается автомобилями.

Согласно справки ИП «В.» с 01.09.2014 г. по 31.12.2014 г. К. проходил обучение на СТО в качестве ученика по правке кузовов автомобилей и подготовке их к покраске, полировке лакокрасочных покрытий.

В качестве смягчающих наказание обстоятельств суд учитывает явку с повинной у К., частичное признание подсудимыми своей вины, раскаяние в содеянном, совершение преступления в несовершеннолетнем возрасте, компенсацию в счет возмещения морального ущерба законными представителями подсудимых, состояние здоровья самих подсудимых, их близких родственников.

Отягчающих наказание обстоятельств по делу не имеется.

С учетом данных о личности подсудимых Б-на и К., обстоятельств совершенного ими преступления, суд назначает им наказание в виде обязательных работ с учетом требований ч.3 ст. 88 УК РФ.

Несмотря на наличие совокупности смягчающих наказание обстоятельств, при отсутствии отягчающих обстоятельств, с учетом данных о личности подсудимого Б-ва, характера и степени общественной опасности содеянного суд полагает, что его исправление возможно только в условиях изоляции от общества с назначением наказания в виде лишения свободы реально.

Оснований для назначения наказания с применением правил ст. 73 УК РФ суд не усматривает. В виду несовершеннолетия Б-ва суд не назначает ему дополнительное

наказание в виде ограничения свободы. Также суд не находит оснований для назначения дополнительного наказания в виде штрафа по ч. 1 ст. 163 УК РФ.

С учетом повышенной общественной опасности содеянного, суд не находит оснований для изменения категории преступлений по правилам ст. 15 ч. 6 УК РФ.

Исковые требования А. о возмещении морального ущерба суд оставляет без удовлетворения, поскольку, как установлено в суде, какого-либо вреда здоровью законному представителю потерпевшего действиями подсудимых причинено не было.

Исковые требования потерпевшего А. о возмещении морального ущерба суд удовлетворяет частично, с учетом причинения степени тяжести вреда здоровью каждым из подсудимых, учитывая при этом возраст подсудимых и материальное положение их семей. Суд взыскивает в счет возмещения морального вреда: с Б-ва - 150000 руб. за вычетом выплаченных 10000 руб.; с К. дополнительно - 5000 руб.; с Б-на - 15000 руб.. При этом, в соответствии с требованиями ст. 1074 ГК РФ суд полагает необходимым, в случае отсутствия самостоятельного заработка либо иного дохода у несовершеннолетних подсудимых, сумму ущерба взыскать с их законных представителей, поскольку, по мнению суда, одной из причин совершения преступления, явился ненадлежащий контроль со стороны родителей.

Руководствуясь ст.ст. 303-304, 307-309 УПК РФ, суд

П р и г о в о р и л :

Признать Б-на виновным по ст. 116 ч.1 УК РФ и назначить ему наказание в виде 150 часов обязательных работ.

К. признать виновным по ст.116 ч. 1 УК РФ и назначить ему наказание в виде 120 часов обязательных работ.

Б-ва признать виновным в совершении преступлений, предусмотренных ст. 163 ч. 1, ст. 111 ч.2 п. «з» УК РФ и назначить ему наказание:

- по ст. 163 ч. 1 УК РФ - 1 год ограничения свободы

В соответствии со ст. 53 УК РФ возложить на Б-ва следующие ограничения не выезжать за пределы г. Ульяновска без разрешения специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания, не покидать постоянного места жительства в период времени с 22 ч. до 06 ч. следующего дня. Возложить на Б-ва обязанность проходить регистрацию в специализированном государственном органе, осуществляющем надзор за отбыванием осужденными наказания, два раза в месяц;

- по ст. 111 ч.2 п. з УК РФ - 1 год 6 месяцев лишения свободы.

На основании ч. 3 ст. 69, 71 УК РФ путем частичного сложения окончательно назначить Б-ву к отбытию наказания 1 год 7 месяцев лишения свободы с отбыванием наказания в воспитательной колонии.

Срок отбытия наказания Б-ву исчислять с 17 февраля 2015 года.

Меру пресечения до вступления приговора в законную силу Б-ну, К. - оставить

прежней в виде подписки о невыезде и¹⁵надлежащем поведении; Б-ву меру пресечения изменить с подписки о невыезде и надлежащем поведении на заключение под стражу, взяв его под стражу в зале суда. До вступления приговора в законную силу содержать Б-ва в учреждении ФКУ СИЗО-1 УФСИН России по Ульяновской области.

Исковые требования А. о возмещении морального ущерба на сумму 250 000 руб. оставить без удовлетворения.

Исковые требования А. о возмещении морального ущерба удовлетворить частично, взыскав в его пользу с Б-ва 140 000 руб. (сто сорок тыс. руб.), Б-на - 15000 руб. (пятнадцать тыс. руб.); К. - 5000 руб. (пять тыс. руб.).

В случае отсутствия самостоятельного заработка либо иного дохода у осужденного Б-ва сумму морального ущерба в пользу потерпевшего А. взыскать с Б-вой; у Б-на - с Б-ной; у К. - с К.

Вещественные доказательства: спортивную куртку, изъятую у потерпевшего А., вернуть потерпевшему; куртку, принадлежащую К. - вернуть последнему; джинсовые брюки, принадлежащие Б-ву - передать его законному представителю Б-вой. Вещественные доказательства находятся на хранении в СО по Засвияжскому району г. Ульяновска СУ СК РФ по Ульяновской области

Приговор может быть обжалован в течение 10 суток в Судебную коллегия по уголовным делам Ульяновского областного суда через районный суд, осужденным Б-вым - в тот же срок с момента вручения ему копии настоящего приговора. В случае подачи апелляционной жалобы осужденный Б-в вправе заявлять ходатайство об участии в суде апелляционной инстанции в течение 10 суток со дня вручения копии приговора или иного решения: и в тот же срок со дня вручения ему копии апелляционного представления либо апелляционной жалобы, затрагивающих его интересы. При подаче апелляционной жалобы осужденный вправе пригласить адвоката(защитника) по своему выбору, отказаться от защитника. В случае неявки приглашенного защитника в течение 5 суток суд вправе предложить осужденному пригласить другого защитника.

Судья

А.Кулагина